

Секция «31.10 Социология религии и культуры: ценности, смыслы, идентичности»

Неверно понятая религия как источник конфликтов и орудие войны

Научный руководитель – Придатченко Мария Викторовна

Оджонлу Агоджо Линда Найк

Аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

E-mail: lindaodjonlou@gmail.com

В эпоху, когда конфликты, кажется, возникают повсюду — как в политической, так и в социальной сфере, — вопрос о роли религии в этих процессах, в том числе как о возможном источнике потрясений, остается крайне актуальным.

Греческий историк Фукидид в своем труде «История Пелопоннесской войны» (V век до н. э.) уже исследовал глубинные мотивы, побуждающие государства вступать в конфликт, выделив три основных: страх, честь и выгода. В свою очередь, Томас Гоббс в «Левиафане» (1651) предложил анализ человеческих побуждений, сделав акцент на соперничестве, недоверии и гордости как ключевых движущих силах противостояний. Возникает вопрос: как объяснить, что религия — важнейший социальный институт, проповедующий любовь, мир и братство, — также может служить источником конфликта и использоваться как орудие войны? В связи с этим представляется необходимым более глубоко изучить данный вопрос.

Цель данного исследования — не возложить ответственность за все конфликты на религию, а проанализировать, каким образом этот институт, будучи неверно истолкованным или используемым в корыстных целях, может порождать напряженность и служить оправданием насилия.

Точное определение того, что есть «реалигия», сопряжено с определенными трудностями, как и понятие «культура», которое отличается схожей сложностью. Согласно определению словаря Larousse, религия — это «определенная совокупность верований и догматов, определяющих отношение человека к священному» [1]. Словарь Robert, в свою очередь, определяет её как «признание человеком высшего начала, от которого зависит его судьба; вытекающее из этого интеллектуальное и моральное отношение» [2]. Как отмечает Франсуа Готье в *Revue du MAUSS*, «"вера" (здесь отсылающая к религии) с 1990-х годов быстро стала удобным "словом-чемоданом", которым обозначают "религиозное" или "религию", не прибегая к явному определению» [3]. Эта концептуальная расплывчатость может быть причиной многих аналитических ошибок при осмыслении конфликтов, называемых религиозными или имеющих религиозную мотивацию.

Два взаимодополняющих измерения позволяют, тем не менее, охарактеризовать религиозный феномен: ортодоксия, обозначающая то, во что следует верить, и ортопраксия, указывающая на то, что следует делать. Если первое понятие относится к совокупности верований, призванных придать смысл существованию и определить нравственный порядок, то второе касается практик, ритуалов и церемоний, которые наполняют повседневную жизнь и укрепляют общинную сплоченность.

Однако в течение последних нескольких лет наблюдается глубокая трансформация роли религии и её влияния на жизнь людей и обществ. Когда религия преподается неверно, истолковывается превратно или используется в инструментальных целях, она может породить серьезные беспорядки на различных уровнях:

В отношении общественного порядка — через жесткие нормативные суждения (например, обязательность ношения хиджаба), поддержание коллективных страхов или создание замкнутых сообществ (таких как секта Раэля).

В отношении семейного уклада — через внутренние расколы или рост аморальных поступков.

В отношении политического порядка — через обострение вооруженных конфликтов, окрашенных религиозными мотивами, формирование вооруженных повстанческих групп (таких как «Боко Харам» в Нигерии или «Аль-Каида» в Сахеле) или вмешательство в государственные дела под предлогом религиозных принципов.

Если религия — это, прежде всего, личный способ, с помощью которого человек стремится установить связь с божественным, то значительную часть своего влияния она черпает из коллективного измерения и своей структурообразующей роли в формировании социальных связей. Таким образом, она участвует в построении обществ, играя фундаментальную роль в процессах интеграции [4], объединяя индивидов в единое моральное сообщество. Как напоминает Франсуа Готье, ссылаясь на Дюркгейма, «религиозны не индивиды, а общества» [5]. Следовательно, религия предстает как центральный элемент в социальном и общественном строительстве, в формировании коллективных идентичностей и в поддержании мира.

Перед лицом умножения конверсий и растущей видимости религиозного фактора в публичном пространстве, а также учитывая, что религия остается неизбежным институтом в формировании идентичности, представляется целесообразным углубить анализ этой сложной и фундаментальной темы.

Источники и литература

- 1) 1- Словарь "Larousse" – <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/religion/67904>
- 2) 2- Словарь "Le Robert" – <https://urls.fr/YrqeSo>
- 3) 3- Gauthier François, « Religieux, religion, religiosité », MAUSS, n° 49, 2017/1, p. 167.
- 4) 4- Ibidem, p. 176.
- 5) 5- Gauthier F., op. cit., p. 175.